
НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

УДК 902.697

doi: 10.18101/2305-753X-2017-4-3-20

ОБ АМУРСКОМ ПЕТРОГЛИФЕ «ЛОСЬ»

© Зильберман Михаил Израйлевич

доктор исторических наук, научный консультант

АНО «Сибирская академия целостного развития человека «АкадемТорум»

E-mail: enki3@mail.ru

Уникальные, насыщенные сакральным содержанием, памятники архаичной культуры — петроглифы, всегда интересны и нередко чрезвычайно удивляют, раскрывая совершенно неожиданные грани мировосприятия древнего человека. Однако, как писал известный этнограф и археолог В. Н. Чернецов, если «трудно бывает расшифровать письменность... то еще труднее проникнуть в содержание и смысл наскальных изображений». В настоящей работе рассмотрен ряд наиболее известных «амурских» и несколько «сибирских» петроглифов, при прочтении графем которых использован т.н. «метод сакральной символики», позволяющий понять и интерпретировать культово-мифологическое содержание, заложенное в изображении петроглифа.

Ключевые слова: петроглиф, графема, сакральная символика, лось, змея, богиня-мать, лоно, зародыш, небосвод, туча, Сакачи-Алян.

*«Тот, кто знает, зачем ему это скрывать?»
(древняя шумерская поговорка)*

«Замечательные памятники древнего искусства» — амурские петроглифы, стали известны в конце XIX в. (Окладников А. П. Петроглифы Нижнего Амура, 1971). Первое сообщение о «Петроглифах Амура» принадлежит перу востоковеда XIX века Бертольда Лауфера, который по поводу изображения «Лось» писал: «Голова и рога у него переданы с замечательным реализмом. На спине три спирали, а внизу показаны углами ребра. Лось изображен в движении — он идет! Позади этой фигуры (...на соседней боковой поверхности...) выбито лицо человека, подбородок и рот».

В 1908 г. петроглифы Сакачи-Аляна увидел В. К. Арсеньев, который, в частности, сообщал: «Около Сакачи-Аляна на берегу Амура... на камне (сделано) довольно верное изображение в профиль оленя. Круп животного... разрисован концентрическими кругами. На боках видны ребра в виде кривых линий, а на шее и спине, ближе к холке, какие-то непонятные завитки».

В 1968 г. амурские петроглифы были тщательно изучены экспедицией под руководством акад. А. П. Окладникова (Петроглифы Нижнего Амура, 1971).

Должно отметить, что, как писал в 1964 году большой знаток археологии и этнографии Западной Сибири, отдавший много сил и времени изучению наскальных рисунков, В. Н. Чернецов: «Если трудно бывает расшифровать письменность на неизвестном языке, то еще труднее проникнуть в содержание и смысл наскальных изображений, в которых роль индивидуального творчества и случайности несоизмеримо выше, чем в самой примитивной письменности».

Вместе с тем, применение метода (средств) сакральной символики (Зильберман М. И. Древний человек и божество, 2017. Т. 1.) при прочтении графем, позволяет по-

нять и интерпретировать культово-мифологическое содержание (фабулу, моление, упование), заложенное в изображении петроглифа.

Итак, петроглиф (IV-III тыс. до н.э.) «Лось» (самая известная фигура зверей из Сакачи-Аляна), как и ряд иных изображений (нанайское село Сакачи-Алян, побережье протоки Амура под Хабаровском) был выбит на большой, прямоугольной базальтовой глыбе (камень № 63).

Акад. А. П. Окладников описывает данный петроглиф «Лось» так: «Животное обрисовано реалистически, с точным знанием природы. У него типично оленья морда с характерно выпуклой верхней губой и раскрытой пастью. На голове пышные, развилостые рога, развернутые в фас, прямо на зрителя. Короткие отростки на рогах торчат вертикально. Под рогами видно узкое, тщательно обрисованное ухо треугольной формы. Туловище животного относительно короткое, близкое к реальным пропорциям. На нем выступает отчетливо выраженный горб, спина слегка вогнутая, круп широкий, округлый; брюхо слегка выпуклое. Ног показано четыре, они изогнуты - зверь изображен в движении, он «шагает»».

Вместе с тем А. П. Окладников полагает, что «Внутреннее пространство фигуры животного ажурное, оно заполнено пышными орнаментальными (!!) деталями. На шее видна фигура в виде ракетки с ручкой: это явно пищевод и внутренности зверя, скорее всего сердце или легкие, центр жизненной силы. В средней части туловища животного видны четыре параллельные дуги - ребра. Над ними - два спиральных завитка (почки, печень, селезенка?). В задней части туловища оленя имеется тройная концентрическая окружность с круглым пятном в центре — должно быть, кишечник и желудок. Судя по характеру рогов, широкими лопатами, этот рисунок, скорее всего, изображает... благородного оленя-марала или лося» (табл. 72, Рис. 1).

Уместно отметить, что среди описанных тысяч графем (и, в частности, в энциклопедии графем А. Голана «Миф и символ» приведено более тысячи всевозможных

графем) ни в одной из них не упоминаются ни пищевод (кишечник или желудок), ни сердце (второстепенный орган в представлении древних), ни печень (которая использовалась при гадании).

Как известно (Мифы народов мира. Энциклопедия. 1998), в мифологиях некоторых народов Сибири и Дальнего востока «лось» пребывает на небосводе. В частности, у эвенков (тунгусов) в небе живёт лось "Хэглун", каждый вечер похищающий и уносящий в чашу тайги верхнего мира («земли» небосвода) солнце (здесь налицо отголосок раннеземледельческого мифа (реставрированного Ариэлем Голаном и адаптированного эвенками) о наказании девы-солнце богом-отцом; при этом у (патриархальных) эвенков лось/олень - не богиня-мать, спасающая дочь от гнева отца, а сам бог-отец (так, если представить имя "Хэглун" как убейд. "Ха-галь-эн", то оно и означает "Великий владыка/господин"; но огласованное как "Ха-галь-ан" это имя может значить "Это Великое Небо" (как бог)).

В мифологии же дальневосточных орочей фигурирует восьминогий лось (здесь, в свете сакральной символики, — явное соотнесение образа "лось" с богиней Неба (параллель: у кельтов на восьминогой лошади герои доставлялись в небесный «Мир предков»)).

Весьма любопытен один из мифов якутов, в котором повествуется, что охотник и преследуемый им и в небе лось/олень (вероятно, животное было убито в небе), превратились в созвездие Орион (заметим, что в «Текстах Пирамид» говорится, что "Орион (егип. созвездие Саху) окружен Дуатом" (небесным царством мёртвых); т.е. лось якутов мог бы (если самоназвание якутов "саха" связано с неким влиянием хамитов (египтян)) вполне соотноситься и с хтоническими представлениями о посмертной участи "души" усопшего якута. Однако известно старинное (более древнее, чем "саха") самоназвание якутов - "уранхай" (якут. "ураан'хай"), считающееся монгольским названием тувинцев. При этом известно и то, что санскр. слово "sakha" означает "сук, ветвь", а литов. "šaka" - и "сук, ветвь", и "олений рог"; скиф. же "saka" значит "олень", а русс. "саха-тый" - "лось". Предками же современных якутов считается кочевое племя курьяканов, жившее до XIV века в Забайкалье, куда последние пришли из-за Енисея (подмечено, что в традиционном хозяйстве и материальной культуре якутов много черт, сходных с культурой скотоводов Центральной Азии). Таким образом, вполне возможно, что якуты, не раз менявшие самоназвание, занявшись оленеводством, вновь были вынуждены его сменить, поскольку их, оленеводов ("саха"), видимо, так называли соседи, потомки праариев, вероятно, русские (как представляется, изложенный выше миф о лосе/олене и созвездии "Саху" - вторичен, может быть связан с фонетическим сходством терминов, и навеян арийской мифологией).

Вместе с тем ветвистые рога и барана, и оленя у многих древних этносов Ойкумены соотносились с растительностью, растительным плодородием, молодыми побегами (к примеру, на графеме из Ирана в монографии А. Голана "Миф и символ", Рис.63-6 (IV тыс. до н.э.): здесь рога оленя изображены на сосуде в виде двух прямых деревьев с 7-ю и 8-ю "ветвями"). Показательно, что, в частности, у праариев обозначение оленьих рогов, как упоминалось выше, нередко совпадает или фонетически близко к терминам, означающим ветви деревьев. Сакральные изображения лосиных рогов встречаются не только у скифов (в погребальной символике), но и у кельтов (на голове бога плодородия Кернуноса). Характерно, что и у скифов широко распространён образ оленя. Таким образом, рога лося, как и оленя (и сами животные) соотносились с культом Великой богини как матери растительного плодородия. Отмечается, что сакральный образ лося воплощён и в мелкой пластике Зауралья.

Рис. 1-1

На рассматриваемом петроглифе "Лось" (Рис. 1-1) представлена лосиха (ибо здесь фаллос изображен внутри её тела) как проявление Великой матери (т.к. каждая из ипостасей Двуетного божества сама по себе амбивалентна ("Древний человек и божество")); заметим, что данное изображение вполне соответствует и представлению о Двуетном божестве), ветвистые рога которой показаны с девятью отростками, т.е. данная символика ("три по три") носит астральный характер ("три" - «небесное» число) и свидетельствует что, эта графема повествует о действе в глубинах небосвода (показаны и точки-зародыши, порождаемые богтней (см. ниже)).

Рис.1-2

Изображённые здесь (на теле лосихи) три концентрические окружности (представление об устройстве небес (три сферы неба - глубины небосвода)) это подтверждают. Здесь точки-выемки (отверстия) - зародыши (три/четыре отверстия): в центре (?), на втором и третьем кольцах (небесах), и снаружи, - говорят о порождении жизни (в результате "священного брака") и на небесах, и вне их (жизнь, как и многое другое, создается на небосводе (обычное представление для многих этносов Древнего мира), а затем спускается на Землю).

Характерно, что это изображение небосвода (из трёх небес) напоминает кольцевой (как Аркаим в плане) храм с двумя колоннами у входа (двумя ипостасями Единого бога).

Табл. 79, рис. 3

Представление приамурцев того времени о том, что из точек-зародышей произрастает растительность, демонстрирует, в частности, графема петроглифа (Табл. 79, рис. 3). Здесь изображено (треугольник) лоно богини, - все три неба, и на каждом из небес порождается жизнь - зародыш растения, который далее превращается в молодой побег (росток). Примечательно, что верхняя сторона равностороннего треугольника показана в виде "уголка" (символика наличия "высокой" воды, порождаемой богиней), из вершины (глубин) которого и произрос росток, поскольку питался (был вспоен) небесным "молоком" из груди-тучи (уголка) Великой матери.

Характерно, что около выросшего ростка (и точек-зародышей в лоне) показаны его "родители": наверху в центре изображена S-образная одновитковая полуспираль - бог-отец в облике Змея, а несколько ниже - S-образная одновитковая спираль, заканчивающаяся головой лебедя - богиня-мать (богиня-птица).

Следует отметить, что ещё, в частности, А. Голан ("Миф и символ") отмечал, что в эпоху неолита S-образные графемы (простые одновитковые S-образные спирали изображались и в палеолите, а позднее - даже и композиции из них) обозначали и змею (графемы из Югославии (VI тыс. до н.э.), Германии (неолит) и Дагестана), и птицу (в Передней Азии).

Камень № 70, Табл. 79

Богиня Лада

В свете вышеизложенного, весьма показательна деревянная статуэтка славянской богини-матери "Лада" (с колосом), также состоящая только из головы и лона, причём лоно здесь образовано конфигурацией из двух лебедей и аналогично изображениям на амурских графемах (согласно гипотезе Б. А. Рыбакова культ Лады имеет индоевропейские корни, а богиня соотносится с др.-грч. Лето и др.-римск. Латоной). Отметим и то, что лебеди присутствовали при рождении Аполлона, а также связаны и с беременной кельтской Бригит. Так, "на петроглифах северо-западного скалистого берега озера Байкал, в бухте Саган-Заба находятся изображения рожавшей женщины, держащейся за лебедя. Композиция представляет собой контурное изображение, на которой роженица представлена в характерной сидячей позе анфас, с широко раздвинутыми в стороны ногами и руками, причём её левая рука соединена с грудью птицы (Дугаров Д. С. Лебедь в орнаменте..., 1983).

Обратимся к графеме петроглифа, представленного на Рис. 87 в монографии Окладникова А. П. «Лики древнего Амура» (1968), который: "Изображает, возможно, сидящего на корточках человека с ногами, раздвинутыми в стороны. Довольно реалистично переданы кружками обе ягодицы. Туловище... Голова в виде неправильного овала. Правая рука, согнутая в локте, поднята вверх и имеет три непропорционально больших пальца. Левая (рука) отодвинута гоже в сторону. Слева кружок с глазком внутри. Впрочем, этот рисунок... может быть истолкован и как... фигура животного с тупой головой и двумя ушами на ней. В целом, содержание этой сложной композиции остается загадочным".

Рис. 87

Рис.1, Усть-Туба III

Рис.3, Черновая

Сопоставление графемы Рис. 87 с рис.1, Усть-Туба III (Минусинская котловина; неолит - эпоха бронзы) "Мать-прародительница" (Шер Я. А., 1980) и с рис. 3, Черновая (Сыда (Вадецкая Е. Б., 1970)) свидетельствует о том, что на рис. 87 схематически представлена рожаящая богиня-мать (известно и отчётливое изображение рожавшей женщины, - в той же позе и спиной к зрителю). Слева от её головы (возможно, с причёской) показан порождённый ею росток на одном из небес (круг с точкой в центре). Ниже богини, как бы на переднем плане, изображён Змей-дракон (на двух ногах) - бог-отец. Поднятая правая рука богини расположена либо на фоне растянутой S-образной спирали - змеи, либо богиня держит (касается) змея за голову ("уголок" вверху вполне может изображать и третьего змея).

Рис. 1-3

Легко видеть, что на рассматриваемом (камень № 63) петроглифе "Лось" (на теле животного) изображена стилизованная рыба (с узким и довольно коротким задним плавником), которая (рыба), как известно, служила эмблемой плодовитости Великой матери (в патриархате в облике рыбы представлялись амбивалентные Эа, Вишну, Дагда; так, на котле из Гундеструпа (I в. до н.э.) у скандинавов изображена рыба (Botheroyd. 1992), переправляющая умерших в «Мир предков» (обнажённое инотело сидит верхом на рыбе; то же представление бытовало и у пиктов).

Рис. 1-4

Очевидно, что на данной графеме (петроглиф "Лось") в качестве головы (и пасти) рыбы изображено лоно богини (т.н. "ракетка с ручкой"). Здесь показано два вытянутых "овала", которые, с точки зрения врача-гинеколога, однозначно являют собой: внешний "овал" - большие половые губы, а внутренний - малые. Уместно отме-

тить, что ту же картину усмотрел проф. Перкс («Ж-л Королевского медицинского общества») при взгляде на круги Стоунхенджа.

Приведём и видение графемы "Лось" Виталием Егоровичем Медведевым (учеником акад. А. П. Окладникова): «То, что называется фигурой в виде ракетки (в груди), с полным правом можно считать изображением вульвы, обозначенной удлиненным овалом с линзовидным углублением посередине... Над вульвой выбита конусообразная фигура - фаллос, о котором в описании (у А. П. Окладникова) ничего не сказано, как и о второй фаллической фигуре - в нижней части живота между ребрами и концентрическими кругами» (заметим, этот, второй, фаллос расценивается и как дефект (царапина), привнесённый в графему). И далее. «Спиральные завитки над ребрами следует отождествлять со змеями, кстати, их концы несколько утолщены - это голова. Концентрические окружности с углублением в центре хорошо увязываются с широко распространенной солярной символикой, о чем, к слову, сказано А. П. Окладниковым при обзоре семантики анализируемых петроглифов. Между первым (от центра) и вторым кругом выбита небольшая круглая лунка (в описании у А. П. Окладникова не упомянута), но она отчетливо видна на всех фотографиях». «Таким образом, внутри контурного изображения помимо ребер, показаны солнце, женщина (вульва), две змеи и два фаллоса».

Остановимся лишь на символизме "концентрических окружностей" (их три), совокупность которых В. Е. Медведев определил как эмблему Солнца.

Как выяснилось, разделение амбивалентных ипостасей Единого бога (Двуетидного божества) бытовало уже и в начале "мустье" (в этот период персонифицированная богиня-мать представлялась в антропоморфном виде (статуэтка из Марокко)). При этом, во времена палеолита и, примерно, в первой половине неолита Солнце всё ещё не было персонифицировано и воспринималось как эпифания (проявление) Великой матери, богини Неба (его матери). "Однако тотальная экспансия номадо-праариев (начавшаяся примерно в IV тыс. до н.э.) и номадов-семитов (начавшаяся в VI/V тыс. до н.э.) привела к насильственной замене (частичному вытеснению) религиозных представлений матриархальной земледельческой культуры воззрениями патриархальных скотоводов-кочевников. Практически, во всей Ойкумене произошла инверсия функционально-культурной роли, а, следовательно, и социальной значимости богов по половому признаку" (Зильберман М. И. Древний человек и божество, 2017. Т. 1). И Великая мать, богиня Неба, получила статус "Мать-земля", а богами Неба сделались преимущественно мужские божества (боги Неба, Солнца, а затем и громовержцы), хотя и переставшие быть богами Земли, но (ряд из них) унаследовавшие (от богини-матери) связь с растительным и животным плодородием. Ещё в среднем палеолите Великая богиня - и как мать, и как богиня Неба, символизировалась кругом (кольцом) и диском. Божество же Солнца, как её проявление, будучи персонифицировано, унаследовало эти эмблемы, получившие особенно широкое распространение в эпоху постнеолита (к примеру, у ариев). Бог Солнца, а затем и громовержцы (к примеру, изображение на котле из Гундеструпа) символизировались также и колесом со спицами (т.е. Солнце символизировалось в Ойкумене (аддитивно) только кольцом, диском (на длинном шесте) и колесом со спицами).

Концентрические же окружности обычно (на всех известных графемах) символизировали представление о небосводе (и в раннеземледельческий период, и при доминировании патриархальной культуры), который, как представлялось древнему человеку, состоял у различных этносов (и в разное время) либо из трёх, либо из семи небесных сфер (у шумеров у каждой такой сферы даже свой "путь" в космосе). Так, небесное царство громовержца (и бога Неба) Индры («Бхагавадгита»), - один из трёх

небесных миров индоариев, - носил название «индралока» или «сварга» (санскр. «svarga» - «небесный, небо»).

Следовательно, с интерпретацией В. Е. Медведевым символизма "три концентрические окружности" как солярного, - нельзя согласиться (и, особенно с тем утверждением, что это - "широко распространенная солярная символика").

Итак, в свете архаичной сакральной символики ("Древний человек и божество") представляется, что создатели петроглифа "Лось" показали (стремились изобразить), что из лона Великой богини-матери изливается (исходит, порождается вследствие перманентного священного брака) небесная (высокая, дождевая) вода (небесное "молоко"), которая собирается (скапливается) в четырёх широких уголках/дугах (как бы чешуя рыбы), символизирующих её необъятную, небесную грудь-тучи. И эта "высокая" вода (дождь, роса) обусловит произрастание зародышей растений (см. выше) и на небосводе, и вне его - на земле (графема читается слева направо).

В качестве верхнего плавника рыбы (на горбе лося) показаны эрегированный фаллос (на изображении касается (входит) лона (посредине) - перманентный "священный брак" жизненно необходим человечеству) и (отдельно) две одновитковые S-образные полуспирали, - здесь это - либо змеи (бог-отец), либо мужские гениталии, как, к примеру, на изображениях пиктов (заметим, что в России и сегодня нередко встречаются (в общественных местах) подобные изображения (в "гарнитуре")).

Рис. 1-5

Далее А. П. Окладников («Лики древнего Амура») пишет, что "на том же валуне (на той его стороне), что и большое изображение оленя (лося)... находится рисунок... маленький человечек с узким, длинным туловищем и округлой головкой (быстро) бежит (к лосихе), широко раскидывая ноги в стороны. Особенно далеко откинута назад задняя нога, согнутая в колене, как и передняя нога. Сзади виден загнутый вверх длинный отросток в виде хвоста, спереди, возможно, фалл. В протянутой вперед руке (руках) человечка находится лук со стрелой, направленной в оленя" (как легко видеть, цель, к которой устремлена (на которую направлена) стрела, - лоно лосихи ("ракетка с ручкой")).

Табл. 72, Рис. 2

Табл. 72, Рис. 2-1

Гёбекли Тепе

Итак, изображено (силуэт реалистичен) зоантропоморфное существо (человек с хвостом). Следовательно, это - бог-отец (показан его фаллос). Перед ним (его ногами) показана (см. камень № 63) голова быка (Табл. 72, Рис. 2-1, здесь повернута), которая весьма напоминает голову быка (эмблема бога-отца) на колонне из Гёбекли Тепе.

В целях уточнения сакрального содержания Рис. 2 (Табл. 72), обратимся к изображениям стелы, связываемой с ямной культурой (сер. III тыс. до н.э.; село Керносовка, Днепропетровской области) - к т.н. «керносовскому идолу». Тут, на одной из боковых граней этого «идола» изображен акт соития женщины и мужчины с хвостом. В центре же стелы человек с хвостом преследует животное. Отметим, что подобные рисунки сделаны также и на плитах Каменной Могилы и Усатовского кургана (здесь цель создания изображений - моление о скорейшем порождении (созидании) инотел усопших родичей для пребывания в "Мире предков").

Так, на Федоровской стеле (в её центре) показана сакральная сцена, в которой тоже принимают участие человек с хвостом и животное. Здесь человек с прямым, длинным хвостом и поднятыми вверх руками идентифицирован как мужчина (обозначен его фаллос). Этот мужчина (с поднятыми руками) развернут в сторону животного (с опущенной головой и длинным хвостом). Считается, что это животное - лошадь (суждение основано на сравнении пропорций тела и длине хвоста), и мужчина, по-видимому, ловит его (Супруненко А. Б. О Федоровском идоле и кургане, 1990). Поскольку у праариев лошадь (кобыла) соотносилась с женскими божествами (в частности, с кельской Эпоной; а у греков Деметра также иногда изображалась с головой лошади или с лошадиной гривой), то эта сцена (человек и животное), по всей вероятности, должна изображать «любовные игры» - прелюдию к акту священного брака Великих Матери и Отца.

На данном же, амурском петроглифе "Лось" (Табл. 72, Рис.1 и 2), человек (бог-отец) стреляет (спешит пустить стрелу) в лоно богини матери (в облике лосихи), идущей ему навстречу. Стрела же у шумеров и, особенно, на погребальных изображениях пиктов (на стелах), служила эмблемой фаллоса. Следовательно, и в данном случае речь идёт о грядущем акте соития в священном браке.

Таким образом, данная графема (петроглифы "Лось" и "Стрелок" в едином прочтении) представляет собой моление скотоводов-земледельцев, обращённое к Великим Матери и Отцу, с просьбой о постоянном ниспослании (порождении) обильного дождя для произрастания богатой растительности (что может быть связано с периодом засухи).

Так, убедительным указанием на начало длительной засухи в центре Евразии в V тыс. до н.э. считается то, что многие поселения юга Туркмении были перенесены непосредственно к отрогам гор Копетдага, поближе к обильным источникам воды. Отмечается (Гудзь-Марков А. Индоевропейцы Евразии и славяне) также и то, что «первая пол. III тыс. до н.э. ознаменовалась началом великой засухи в центре Евразии, приведшей в итоге к грандиозному исходу индоевропейских народов [праариев]».

Уместно заметить, что в регионе современного Хабаровска климат резко континентальный: жара летом достигает 30-35 град. и держится ок. 2-3 недель.

Табл. 73, Рис. 3

Рассмотрим ещё одну фигуру (Табл. 73, Рис. 3), изображённую на "камне № 63". "Она выбита на углу [на грани] базальтовой глыбы и как бы распластана по обеим ее соседним граням. От этого она... кажется... идолом". Акад. А. П. Окладников описывает данный петроглиф следующим образом: "Антропоморфная фигура. У нее большая... голова яйцевидно-овальных очертаний. Внутри - два больших, круглых глаза, окаймленных двумя широкими, вписанными друг в друга концентрическими окружностями. Ниже выбит рот в виде овальной ямки. Под ним узкой полоской оконтурен подбородок. Голова соединена узкой, короткой перемычкой с туловищем. Туловище ромбическое (без рук и ног). Оно заполнено на две трети поперечными углами (ребра?)".

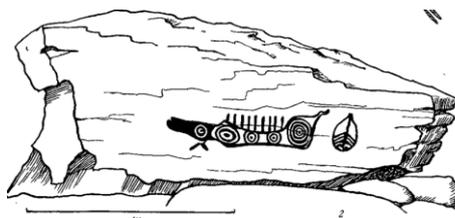
Итак, допустим, что возможно и несколько иное видение этого изображения. Начнём с "туловища". Очевидно, что оно далеко не ромбическое, но представляет собой равнобедренный треугольник с несколько округлыми, дугообразными сторонами. В свете сакральной символики данный треугольник - типичная (со времён палеолита) эмблема лона богини-матери, а дугообразные стороны - тучи-грудь богини Неба, наполненные высокой, небесной водой. В нижней же части "туловища" показано три взаимно параллельных уголка: т.е. эта вода порождается Великой матерью на небосводе. Таким образом, этот треугольник ("туловище") символизирует лоно Великой матери, богини Неба (а её лоно - всё небо), порождающее небесную (дождевую воду).

Вверху же туловища изображено семь (хтоническое число) рёбер, отходящих от позвоночника ("грудины"), т.е. показана часть скелета (Великая мать - владычица смерти), что говорит о том, что богиня в данном случае присутствует и на земле (число семь), и в преисподней (скелет).

Обратимся к голове изображения Великой богини (которое состоит из головы и лона). Здесь показано два овала изображающих контуры головы и лица, а также и два овала, в которых расположены глаза богини (всего четыре овала). Следовательно, это голова - богини Неба. Что особенно любопытно, так это то, что каждый глаз богини (особенно наглядно - её правый глаз) является частью S-образной полуспирали (эмблемы бога-отца в облике змея).

Следовательно, Великая мать, богиня Неба, высматривает (ищет) Великого бога-отца, бога земли и её недр (своего паредра), для чего она и спустилась на землю и в преисподнюю (по-видимому, грядёт засуха). Поэтому она и изображена на грани глыбы (камень № 63) - чтобы смотреть во все стороны (видимо, предполагалось, что между Отцом и Матерью произошла очередная серьёзная размолвка: богиня его прогнала с небес (у китайцев есть такая графема), а теперь ищет (Древний человек и божество. Т. 1. 2017)).

Как представляется, графемы на камнях № 65 и № 66 (Окладников А. П. Петроглифы Нижнего Амура, 1971) являю собой тематическое продолжение фабулы, начало которой (возможно ??) изложено на камне № 63 ("рассказ в картинках"; к примеру, как в пещере Lascaux, Франция).

Камень № 65

Уникальный петроглиф (Камень № 65) описан А. П. Окладниковым так (Табл. 74, 75): "Плоская глыба базальта, одна сторона ее ровная... На ровной боковой плоскости выбит рисунок - изображение оленя (лося?), перевернутое вверх ногами". И учёный делает вывод: "Очевидно, камень первоначально находился в обратном положении, а затем был перевернут", с которым, в частности, не согласен В. Е. Медведев: "Данный рисунок, судя по его смысловому значению, а также по расположению камня, находится в том положении, в каком его оставил первобытный художник" (в свою очередь, заметим, что верхняя (необработанная, весьма неровная) поверхность камня (см. рисунок) свидетельствует в пользу В. Е. Медведева, подтверждая его мнение).

Далее акад. А. П. Окладников пишет: "На нем (у животного) слегка выдается небольшой горб. Линия туловища сзади круто падает вниз, круп прямой. Голова выбита сплошь. Пасть открытая. Очертания головы легкие и изящные. Она узкая. Выделены выпуклый лоб и утолщенная верхняя губа, контрастно противоположная узкой и маленькой нижней губе. Над головой видны рога в виде двух стержней. Ноги зверя короткие, изогнутые, причем задняя нога далеко откинута назад. В отличие от большой фигуры лося (камень № 63) здесь показаны не все четыре ноги, а только две".

Табл. 75, Рис. 3

При внимательном рассмотрении (перевернутой, здесь верхней) графемы "Лось" (Табл. 75, Рис. 3) легко видеть, что изображено четыре ноги: две спереди (в виде широкого уголка) и две сзади (одна - короткая, а другая как бы изогнута (как и у "Стрелка"; камень № 63) при беге (т.е. лось убегает). Попутно отметим (камень № 66), что у "лося", расположенного ниже описанного ("перевернутого") и более мелкого и схематичного, также показано четыре ноги (две со стороны длинной шеи (распластаны как крылья), ещё одна - вверху слева от хвоста (образуют "уголок"), и четвёртая - под крупом); т.е. лосиха, богиня Неба (см. ниже), как бы парит в пространстве (она и птица).

И далее, продолжает А. П. Окладников: "Внутреннее пространство фигуры (перевернутой "лось") сплошь заполнено орнаментальными деталями. На месте шеи, внутри нее, помещается двойной концентрический овал. В середине туловища, вверху, находятся рядом друг с другом две небольшие концентрические окружности. Еще одна большая концентрическая окружность, состоящая из четырех кругов и точки в центре, находится в задней части фигуры животного. Под двумя кружками в средней части фигуры свисают вниз короткие, слегка искривленные полоски в количестве семи. Это, как и в первом случае, у оленя па камне 63-м, - ребра. Кружки явно означают внутренности животного: сердце, легкие, почки, печень и, наконец, желудок".

По поводу символизма "свисающих вниз коротких, слегка искривленных полос в количестве семи" В. Е. Медведев пишет: "Если у первого лося (камень № 63) в нижней половине центральной части показаны рёбра, то в данном случае на том же

месте (?!) выбиты семь условно обозначенных гребцов (души умерших), располагающихся в лодке, основание которой покоится на концентрических окружностях (которые и здесь - "солярные символы"). Отметим, что порождение и "облик душ (духов)" умерших (инотел усопших, одни из которых отправлялись в "Мир предков" в преисподней, а другие - на небеса) показан, в частности, на графемах у пиктов (Хендерсон И. Пикты, 2004), у которых они изображены в виде людских силуэтов (параллель к представлениям египтян о душе "Ка"). Примечательно, что у пиктов инотела ("души") плыли в "Мир предков", сидя на рыбе. На Рис. 41 (Окладников А. П. Лики древнего Амура, 1968) показаны три лодки с девятью (как три по три) "полосами" (инотелами, "духами") в каждой. Таким образом, здесь показано, что инотела, порождённые Великой матерью и богом-отцом (рядом с "лодками" изображены (помещены) свернувшаяся змея и лик богини (голова (почти круг) с тремя отростками (лучами)), которые группой три по три (изображены на камне почти перпендикулярно к поверхности земли) "плывут" в недра, в "Мир предков" ("лодки" - части дуг, т.е. в ту пору за доставку инотел была ответственна Великая богиня, - у пиктов - "рыба").

Характерно, что позднее (примерно с конца неолита) инотела ("тени, духи", наделённые неким обликом) в "Мир предков" (в иномир в преисподней) сопровождает (здесь доставляет группу из пяти инотел) бог-отец, у изображения которого (бога-отца) просматривается лицо; он также крупнее и наделён человеческим телом (возможно, подобный образ - прототип перевозчиков "душ" шум.-акк. Ур-Шанаби и др.-греч. Харона).

И это следует из "Шишкинских писаниц" (постнеолит, берег Лены у пос. Качуг, Иркутской обл.).

Шишкинские писаницы

Характерно, что амурский "перевернутый" лось-самец изображён с применением сакральной раннеземледельческой символики. Его семь (хтоническая символика) полос-фаллосов говорит о том, что он (здесь символизирующий бога-отца) пребывает на земле или в преисподней; а то, что он (изображение) перевернут (и в этом уникальность графемы) уточняет (повествует о воззрениях того времени на устройство иномира ("Мира предков")), что он (бог-отец) - пребывает в преисподней, в потустороннем мире (по ту сторону от "этого" мира, от этой поверхности земли), где всё устроено подобно земному, но, согласно этой, единственной в своём роде, графеме, отображено, что называется, "зеркально" - "вниз головой" (как, скажем (в некоей трёхмерной системе координат), расположены в пространстве относительно плоскости экватора, по отношению друг к другу, люди, находящиеся на высоких широтах Земли (ногами друг к другу)). И характерно бог-отец, в облике лося, - бежит, убегает от богини-матери, которая отыскала его в преисподней. Об этом свидетельствует, в частности, другой рис. на этой же глыбе - Рис. I.

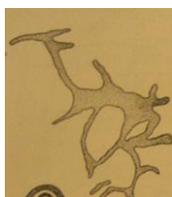

Рис. I

Рис. II

Рис. III

Рис. IV

Рис. V

Как явствует из Рис. I (камень № 66), изображённый (также повернутый) здесь "лось/олень" - самка (лосиха), и она - в подземном мире. В нижней части её тела показаны три овала (и небеса, и лона), на нижнем из которых (разомкнутом) изображено и влагалище (однако на рисунке нет и следа высокой, небесной воды; следовательно, "священный брак" давно не совершался на небесах). Об этом же говорит и Рис. III в сравнении с Рис. II, на котором (Рис. III) также показано семь рёбер скелета, но уголков-вод - нет, т.е. небесная "грудь" богини-матери не изображена. Следовательно, дожди давно прекратилось, поскольку высокие, небесные воды иссякли. На петроглифе показано, что Великая мать пребывает в преисподней, но она - её лоно (Рис. III), не способна породить небесную, дождевую воду без участия бога-отца (который, однако, от неё убегает (согласно изображению)).

На Рис. IV (камень № 66) представлен грустный лик (стилизованное лицо) богини-матери: "Эта личина без внешнего контура, с одним только заполнением. Выбиты два concentрических круга - глаза, ниже двумя ямками обозначены ноздри. Еще ниже находятся две ямки меньшего размера, должно быть, соответствующие рту. Сбоку, слева, имеется косое, длинное пятно" (А. П. Окладников).

Как представляется, её глаза в виде пары двух concentрических круга с точками - зародышами в середине (а не змеями, как на Рис. V), говорят о том, что Великая мать, отыскав бога-отца (Рис. V), теперь постоянно помышляет (засуха в разгаре) о зародышах растительности (они стоят в её глазах), - её порождениях, которые она произведёт (породит) на второй небесной сфере (четыре точки-зародыша надо "ртом" богини - астральная символика), и которые должно вскормить её небесным "молоком" (а бог-отец избегает священного брака и поэтому засуха продолжается).

Уникальность данной графемы заключена и в сакральном содержании совокупности эмблем "внутреннего пространства фигуры (перевернутый "лось"), сплошь заполненного орнаментальными деталями". Итак, на боку тела лося (Табл. 75, Рис. 3) изображено (расположено) в ориентации "от головы у крупы", т.е. по степени значимости, четыре concentрические системы: первая, - состоящая из двух овалов; далее - две системы, содержащие по две concentрические окружности; и последняя, содержащая пять (а не четыре) окружностей. И в центре каждой из них показаны точки. Следовательно, бог-отец ответственен (изображение на его теле) за зарождение жизни во всех этих системах, особенно на второй сфере небосвода (на втором небе), состоящего из трёх "небесных сфер" (три первые системы). И поскольку Небо в то же время и необъятное лоно Великой матери, то, следовательно, небо из трёх сфер (из трёх небес) - "вотчина" богини Неба. Следует отметить, что раннеземледельческое представление о небесах их трёх сфер хронологически предшествовало видению небосвода, состоящего из семи небес/небесных сфер (и связано, вероятно, с распространением патриархальной культуры (число семь - эмблема (бога) Земли)).

Так что же символизирует система из пяти (число пять - хтоническая символика, соотносимая с гибелью, смертью) concentрических окружностей с зародышем в

центре (подобная эмблема уникальна, так как, насколько известно, более нигде не встречается)?

Могла ли эта хтоническая система (из пяти кругов или сфер) служить эмблемой неких областей (зон) потустороннего мира в чьей-либо преисподней (бог-отец - владыка недр земли)? Как известно, "Страна без возврата" (Кур) шумеров состояла из "семи кругов" (зон) преисподней; у древних египтян, в иномире преисподней Осириса, было 12/15 различных зон, первая из которых и носила наименование "Аменти"; а загробный иномир «Хель» германо-скандинавской мифологии, насколько известно, вообще на зоны не подразделялся, ибо здесь (в «Хель») почившие люди и боги пребывали (обитали) в больших благоустроенных селениях. Следовательно, система из пяти кругов, показанная на крупном лосе (Табл. 75, Рис. 3), не должна отображать преисподнюю. Вместе с тем, данная система, несомненно, соотносится с культом (и образом) бога-отца. И поскольку этот сакральный знак (система из пяти окружностей с точкой в центре) расположен (последним) в едином ряду с небесной символикой Великой богини (три системы), то и он (этот знак, связанный с культом бога-отца) астрален (хотя и хтоничен), т.е. рассматриваемая система тоже (как и Небо богини) локализована в космосе (но её значимость для человека Древнего Мира - несколько ниже, чем у небосвода (из трёх небес) богини Неба).

Так, известны представления (например, у праариев), согласно которым какая-то часть недр земли, преисподней, потустороннего мира, - тоже "принадлежала" (соотносилась с культом) Великой богини-матери, богини Неба (заметим, что инотела для усопших, продолжавших своё посмертное инобытие в "Мире предков" преисподней, там же и порождались ("Древний человек и божество")). В частности, в "Мире предков" функционировали храмы Великой матери (к примеру, изображение на ахейско-минойском саркофаге из Айя Триады (Крит, ок. 1400 г. до н.э.); ханаанейская Великая богиня Анат владела "домом" в недрах земли (мифы Угарита). Таким образом, амбивалентное Двудеиное божество и в своём женском проявлении продолжал соотноситься (быть связано) с Землёй и её недрами.

Как представляется, подобное же отношение к мужской ипостаси Единого бога (к богу-отцу) могло существовать (сохраниться) и в части его соотнесения (связи) с Небом. Так, о неолитическом боге-отце известно, что он пребывал в Небе в облике "огненного" змея (молния), а иногда и быка. И (в свете сакральной символики), если три концентрические окружности служили эмблемой небосвода богини Неба, то (предположение) пять концентрических кругов вполне могли служить эмблемой (сакральным знаком) небосвода бога-отца (и те, и другие небеса, судя по графеме "перевёрнутый Лось", были объединены, функционально в образе Двудеиного божества; а поскольку сакральные числа три и пять в сумме составляют восемь (символика богини Неба), то, следовательно, небо бога-отца могло являться неким поднебом единого небосвода сложной структуры, "курируемого" (число восемь) Великой богиней (к примеру, в облике планеты Венера, астрально соотносимой с данными числами)).

Так, "древние египтяне находили в небесах истоки (прототипы) всего того, что существует на земле (таковой была их вера). Страна (и города), в которой они жили, являлась лишь отражением, неким подобием Небесного Египта. В небе текли и великие реки - Небесный Нил, Ганга... У шумеров... возникли на небесах и... "допотопные" города (к примеру, Кадингирра/Вавилон), опущенные на землю; так, во время потопа Энлиля ануннаки поднимаются на небо и пережидают у стен города богов-игигов (Эпос о Гильгамеше). В Упанишаде говорится: «То, что существует здесь, существует и там, то, что там, имеется и здесь». В частности, в небесном граде Асгарде, посреди необъятной поляны, стоял «Дворец павших», окружённый рощей и

тремя многоводными реками. "Амаравати", город бога Индры находился в одном (вероятно, верхнем) из трёх небесных миров... Подобная же вера существовала и у австралийского племени "аранда" (они отправлялись на охоту на небо (на животных небосвода), поднимаясь туда по высокой горе)" ("Древний человек и божество").

Как известно из мифологии и похоронной практики различных этносов, функции (эпифании) Великой богини не зависели (в отличие от её облика) от того, где она пребывала (в небе, на земле или в преисподней), то это же, по-видимому, вполне можно было сказать и о боге-отце. В таком случае, если за возведение жилищ (домов) и городов, а также произрастание растительности на Земле была ответственна Великая богиня (ещё и в неолите), то и небесные дворцы и города, окружённые рощами деревьев, должны были возводиться на "земле" одного из её трёх небес (см. выше об Индре). И (аналогия) так как бог-отец являлся владыкой земных пресных вод (как, к примеру, праотец Абзу), то и все небесные реки должны были начинаться на небосводе бога-отца (и охота на животных (хтоническое действие), которых "курировал" бог-отец, должна была происходить на его небе). И поскольку в центре каждой из четырёх систем кругов (Табл. 75, Рис. 3), а также и на линиях окружностей (Рис. 1-1) показаны точки-зародыши растительности, следовательно, они должны были порождаться (создаваться) на каждом из небес небосвода (структура которого включала (содержала) Небо из трёх необъятных астральных сфер Великой матери, богини Неба, и одну сферу пятиуровневого (пять зон) "поднеба" бога-отца (всего четыре сферы)). Показательно (увязывается с изложенной гипотезой), что сакральное число четыре является и "небесной" характеристикой явления (объекта), и соотносится с хтоническим культом мертвых ("Древний человек и божество"): так, четыре человека несут гроб. У египтян сосуды-канопэ (с внутренностями умершего) охраняют четыре сына Гора; четыре богини (Изида, Нефтида, Нейт и Селкит) защищают мумию фараона; в "Текстах Пирамид (470)" говорится и о быке небосвода с четырьмя рогами, который "курирует" небесные (космические) пути (в мифологии шумеров таких путей три, и ответственны за них три главных бога пантеона, унаследовавших многие эпифании бога-отца).

Следует отметить, что по вопросу о том, какой этнос создал амурские петроглифы? - и до сих пор консенсуса не сложилось. Автохтонными жителями данного региона обычно считаются нанайцы (гольды). Принято полагать, что нанайцы - народ тунгусо-маньчжурской языковой группы (основное самоназвание - "нанай, нани" (обычно трактуется и как «здешний человек», и как "человек земли", поскольку в «на-най»: «на» означает "земля", а «най» - "человек")). Однако заметим, что "нанай", представленное как "н-ан(н)а-(й)", где санскритское «ан(н)а» значит «мама», а шум.-убейд. "н" - "высокий, небесный" ("Отцы Авраама"), интерпретируется как "высокая мать" (т.е. богиня Неба, - параллель к «Умай-эне» - «мать Умай»); термин же "нани" может означать "Моя Высокая мать"; т.е. нанайцы, по всей вероятности, как и шумеры, испытали влияние праариев. Вместе с тем, очевидно, что древние земледельцы-нанайцы, сохранив самобытность, преимущественно поклонялись Великой богине-матери (при этом, в свете адекватности самоназваний "человек земли" и "высокая (богиня-)мать", следует, что самоназвание возникло у нанайцев, когда богиня-мать уже воспринималась как патриархальная "мать-земля" (представление занесено праариями)).

Как известно ("БСЭ"), нанайцы (гольды) - потомки дючеров. Существует мнение (А. А. Бурькин), что дючеры являлись частью чжурчжэней (маньчжуров), и их (дючеров) культура была наследницей культуры амурских чжурчжэней (и поскольку чжурчжэни хоронили своих умерших и в могильниках, классифицированных как

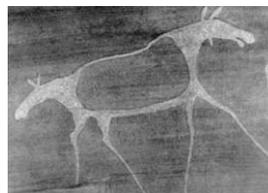
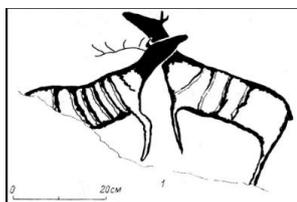
курганные и грунтовые (практиковали они и кремацию), следовательно, чжурчжэни испытали заметное влияние (похоронная практика) праариев, - своих соседей по территории обитания). Один из сохранившихся археологических памятников дючерского присутствия на территории современной Амурской области - т.н. Гродековское городище (крепость), находящееся у села Гродеково на Амуре (к югу от Благовещенска), название которого - Айтюн/Айгун. Согласно археологическим данным, эта крепость основана примерно в конце II-го - начале I-го тыс. до н.э..

Характерно (Б. Лауфер, А. П. Окладников), что гольды (нанайцы) объясняют происхождение рассматриваемых петроглифов следующей легендой: "Во времена глубокой древности на земле светили три солнца, и в то время камни были мягки, «все равно глина», и тогда-то человек выдавливал на камнях рисунки пальцем. Потом, когда осталось только одно солнце, на земле стало холодно и камни отвердели".

И акад. А. П. Окладников делает вывод: "Из этого младенческого объяснения видно, что и предание об этом (о том) времени совершенно исчезло [т.е. его и не было], а эта гольдская гипотеза явилась в позднейшее время для удовлетворения потребности объяснить непонятное явление".

Акад. А. П. Окладников при этом отмечает, что "смысл рисунков (графем) более или менее толкуется гольдами", а это вполне объясняется тем (см. выше), что гольды "курили фимиам" Великой богине-матери, богине Неба (судя по самоназванию их племени), что нивелирует вывод А. П. Окладникова о том, что "и это обстоятельство (то, что они понимали "смысл рисунков") дает право заключить, что люди, сделавшие изображения на этих (рассматриваемых) камнях, есть предки гольдов".

Так, своё время Л. Я. Штернберг ("Гольды") пришёл к заключению: "Сами (амурские) петроглифы... по характерной манере письма они, правда, не имеют ничего общего с сибирскими...». Однако уместно (и следует) заметить, что многие петроглифы Сибири вполне отвечают воззрениям, присущим раннеземледельческой культуре (а также и эпохе палеолита) всей Ойкумены в части видения Великой матери, богини Неба (к примеру, "лось с "солнцем" на голове", примерно, мезолит (?)) (здесь три концентрические окружности - небосвод из трёх небес; а от наружной окружности исходят 16 (как 2 раза по 8) коротких лучей (отрезков прямой)); на данной графеме небосвод (раннеземледельческая богиня Неба) представлен как источник белого, дневного, света; отметим также и показ (весьма нередкий) священного брака: см. ниже (Шер Я. А. Петроглифы Средней и Центральной Азии, 1980); "неолит (?) - эпоха бронзы", Минусинская котловина. Усть-Туба II) изображение двух лосей (лось (самец) - на переднем плане (семь полос на теле и рога), а у лосихи - четыре полосы на теле (она - астральная богиня)), - прелюдия к священному браку; в том же ключе упомянем также же и изображение (начало железного века) "общения" скифско-сибирского волка (бог-отец) и змеи (богиня-мать, как Тибети либо Апи) из известной "Сибирской коллекции" Петра I. Характерно (подчеркнём) и существование (сохранение) у сибиряков древности палеолитической (ещё неандертальской) веры в Двухединое божество. Так, изображение (гора Оглахты, долина Енисея; "минусинский стиль") обозначено как "фигура быка" (см. справа (более крупная голова) - лось (бог-отец), и слева (как принято издревле) голова - лосиха (амбивалентная женская ипостась Бога) в едином теле, на котором изображён большой "овал" (как эмблема неба), часть которого (овала) со стороны бога-отца показана квазипрямоугольной, что соответствует символике его культа). Уместно отметить, что антропоморфные двуглавые статуэтки изготовлялись в Малой Азии в VII тыс. до н.э., и в Румынии в VI-V тыс. до н.э. (культура "винча").

Как представляется, амурские графемы "Лось" и "Стрелок" созданы при использовании традиционного набора средств раннеземледельческой символики, присущего Евразии, Ближнему Востоку, Индии и Китаю (так, фигура Великой матери в облике лосихи показана значительно крупнее, нежели "Стрелок" (см. выше) - бог-отец (т.е. налицо традиционная матриархальная тенденция к уничижению последнего, несмотря на предполагаемую эпоху создания этих петроглифов - IV-III тыс. до н.э.)). Вместе с тем, манера исполнения образа "Стрелка" наиболее присуща (см. выше) искусству и культово-мифологическим представлениям праариев (заметим, что эпоха начала их миграций, практически, совпадает со временем создания амурских петроглифов).

Так, в 1986 г. Н. Д. Андреевым проведено сравнение раннеиндоевропейских корней (203 ед.) с лексемами алтайских и уральских языков (Зильберман М. И. О прашумерах, 2015): "Выяснилось, что из 203 корневых слов 198 присутствуют как в составе уральских, так и в составе алтайских производных форм" (заметим, что к алтайским языкам относится древнетюркский язык, - предок современных турецкого, туркменского, казахского и т.п., а также монгольского языка). По всей вероятности, праарии обитали не только на Алтае, но мигрировали в Зауралье и далее на восток (известны сибирские скифы), и, в частности, знаменитый амурский петроглиф "Лось" вполне мог быть (особенно, судя по характеру выполнения (и содержания) графемы "Стрелок" и использованию символики "лебедь", а также и иных косвенных признаков) выполнен ими.

Следовательно, вероятность того, что рассмотренные амурские петроглифы созданы не гольдами, даже если они (либо их предки) и появились в Приамурье в начале II-го тыс. до н.э., но мигрантами-праариями, - весьма велика.

Литература

1. Абаев Н. В. Архаические формы религии и тэнгрианство в этнокультурогенезе народов Внутренней Азии. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2015. – 248 с.
2. Гудзь-Марков А. В. Индоевропейцы Евразии и славяне. – Москва: Вече, 2004. – 450 с.
3. Голан А. Миф и символ. – Иер.-М.: Русслит, 1994. – 376 с.
4. Дугаров Д. С. Лебедь в орнаменте женского костюма тюрко-монгольских народов // Советская этнография. 1983. № 5. С. 104–113.
5. Зильберман М. И. Древний человек и божество [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://samlib.ru/z/zilxberman_m_i/chib_t1.shtml
6. Зильберман М. И. Отцы Авраама. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://samlib.ru/z/zilxberman_m_i/otcyawraama.shtml
7. Зильберман М. И. О прашумерах. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://samlib.ru/z/zilxberman_m_i/oprashumerah-1.shtml
8. Мифы народов мира. – Москва: Советская энциклопедия, 1998. – 1400 с.
9. Окладников А. П. Лики древнего Амура. – Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1968. – 242 с.
10. Окладников А. П. Петроглифы Нижнего Амура. – Ленинград: Наука, 1971. – 329 с.
11. Шер Я. А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. – Москва: Наука, 1980. – 328 с.
12. Штернберг Л. Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны. Статьи и материалы. – Хабаровск: Дальгиз, 1933а. – 740 с.

References

1. Abaev N. V. Arkhaicheskie formy religii i tengrianstvo v etnokul'turogeneze narodov Vnutrennei Azii. – Ulan-Ude: Izd-vo Buryat. gos. un-ta, 2015. – 248 s.
2. Gud'z'-Markov A. V. Indoevropeitsy Evrazii i slavyane. – Moskva: Veche, 2004. – 450 s.
3. Golan A. Mif i simvol. – Ier.-M.: Russlit, 1994. – 376 s.
4. Dugarov D. S. Lebed' v ornamente zhenskogo kostyuma tyurko-mongol'skikh narodov // Sovetskaya etnografiya. 1983. № 5. S. 104–113.
5. Zil'berman M. I. Drevnii chelovek i bozhestvo [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://samlib.ru/z/zilxberman_m_i/chib_t1.shtml
6. Zil'berman M. I. Ottsy Avraama. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://samlib.ru/z/zilxberman_m_i/otcyavraama.shtml
7. Zil'berman M. I. O prashumerakh. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://samlib.ru/z/zilxberman_m_i/oprashumerah-1.shtml
8. Mify narodov mira. – Moskva: Sovetskaya entsiklopediya, 1998. – 1400 s.
9. Okladnikov A. P. Liki drevnego Amura. – Novosibirsk: Zapadno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1968. – 242 s.
10. Okladnikov A. P. Petroglify Nizhnego Amura. – Leningrad: Nauka, 1971. – 329 s.
11. Sher Ya. A. Petroglify Srednei i Tsentral'noi Azii. – Moskva: Nauka, 1980. – 328 s.
12. Shternberg L. Ya. Gilyaki, orochi, gol'dy, negidal'tsy, ainy. Stat'i i materialy. – Khabarovsk: Dal'giz, 1933a. – 740 s.

ABOUT AMUR PETROGLYPHS «MOOSE»

Mikhail I. Zilberman

DSc in History, Professor, scientific consultant

ANO “Siberian Academy of integral human development “AkademTorum””

E-mail: enki3@mail.ru

Unique rich sacred contents monuments of ancient cultures — the petroglyphs, always interesting and often very surprising, revealing unexpected facets of the world view of ancient man. However, as the famous anthropologist and archaeologist V. N. Chernetsov, if the "difficult to decipher the writing... it is even more difficult to penetrate into the content and meaning of petroglyphs". The present paper discusses some of the most famous "Amur" and a few Siberian petroglyphs, when reading the graphemes which are used in the so-called "method of sacred symbols", allowing to understand and interpret the religious and mythological content embedded in the image of the petroglyph.

Keywords: petroglyph, grapheme, sacred symbolism, the elk, the serpent, the mother goddess, the womb, the embryo, sky, cloud, Sikachi-Alyan.